

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВСЕНАРОДНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ В ТЫЛУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ (1941—1945 гг.)

А. А. КУРНОСОВ

Всенародное сопротивление в тылу немецко-фашистских захватчиков отражено в многочисленных и разнообразных источниках. Многие из них были порождены отношениями, сложившимися в ходе борьбы. Это оперативная документация, некоторые виды источников личного происхождения (дневники и письма), публицистика (в первую очередь издававшиеся партизанами и подпольщиками газеты и листовки). Многочисленные источники возникли также в системе отношений, оформившейся после прекращения борьбы (мемуары, итоговые отчеты и некоторые другие). В данной статье мы рассматриваем главным образом источники, относящиеся к первому типу, и ставим своей задачей провести классификацию памятников. Она представляется необходимой, поскольку позволяет представить громадный массив источников не в виде хаоса, а как систему взаимосвязанных элементов. Естественно, что при этом будут коротко охарактеризованы особенности происхождения и содержания выделенных групп документов. Тем самым мы попытаемся решить вторую задачу статьи — дать их обзор. Разработка методов исследования каждого вида и разновидности источников, понятно, не может быть решена в небольшой статье. Поэтому в ряде случаев придется ограничиться отдельными замечаниями и рекомендациями методического характера.

Среди рассматриваемых источников особенно велик удельный вес служебных документов, хранящихся в государственных, партийных и военных архивах, в фондах музеев и других научных учреждений. Эти документы освещают различные стороны партизанской войны: боевые действия, состав партизан, их политическую работу среди населения, быт и т. д. До сих пор историки освоили лишь небольшую часть этого громадного массива источников. В научный оборот введены главным образом материалы местных партийных и государственных органов, партизанских формирований и подпольных организаций. Они легли в основу значительного числа исследований, ограниченных территориальными рамками областей и республик. Кроме того, архивные органы издали ряд документальных сборников о борьбе партизан и подпольщиков¹. Сборники эти адресованы широкому кругу читателей и потому подбор документов в них не всегда достаточно обоснован с научной точки зрения и отличается определенной иллюстративностью, многие документы публикуются в извлечениях. Выпущены сборники партизанских листовок, помогающие выяснить содержание и направление партийно-политической работы в тылу врага.

¹ Названия и обзор этих сборников см. в публикуемой выше статье Л. И. Араповой.— *Ред.*

Из источников личного происхождения особенно многочисленны мемуары. Изданные большими тиражами, они насчитывают в настоящее время несколько сот названий. Кроме того, тысячи источников мемуарного типа — рукописи и стенограммы воспоминаний хранятся в различных архивах. Значительно также число дневников, публицистических памятников и других видов источников.

Многочисленные документальные материалы о всенародной борьбе в тылу немецко-фашистских войск характерны отсутствием стабильных форм и отступлением от делопроизводственных традиций, обычных для советских административных учреждений, партийного аппарата, Советской Армии, судебно-следственных органов и т. п. Привычные для гражданского или военного историка формы документов модифицировались, приспособлялись к конкретным условиям и потребностям. Создавались и источники, специфические по своему назначению. Этими обстоятельствами их исследование, естественно, осложняется.

Рассмотрим в первую очередь самую обширную группу источников — служебную документацию, которая включает в себя оперативные документы (нормативно-распорядительные источники и оперативные информационно-отчетные материалы) и итоговые отчеты. Эта группировка несколько нарушает временной принцип, объединяя источники, относящиеся к обоим типам, на основе общности их юридического значения.

Первый вид нормативно-распорядительных документов — это постановления и резолюции партийных и государственных органов, а также различных совещаний, собраний и т. д. В зависимости от роли и компетенции учреждения-автора они имели подчас очень большое значение. Ярким примером документа, сыгравшего громадную роль в развитии партизанской войны, является директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г., с изданием которой связывается начало организованного сопротивления в тылу захватчиков. Эта директива конкретизировалась и дополнялась решением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск»², доводилась до непосредственных исполнителей и применялась к конкретным условиям постановлением местных партийных органов³.

Указанными постановлениями определялись задачи партийных и государственных организаций прифронтовых районов на более или менее значительный период. Вместе с тем они содержали и рекомендации методического характера. Например, в «Плане организации партизанского движения» на территории Ставропольского края, утвержденном бюро крайкома ВКП(б) 22 июля 1942 г.⁴, содержались указания о целях и задачах партизанских формирований, о порядке организации и источниках их комплектования, методах подготовки баз с продовольствием и снаряжением. Некоторые документы этой же группы устанавливали новые нормы и правила общественной жизни. Так, в постановлении Кличевского райкома и райисполкома «О весеннем севе и использовании земель на территории Кличевского советского района в 1942 г.» заключительная формула гласила: «Настоящее постановление обязательно для всех граждан Кличевского советского района»⁵. С этим постановлением сходно «Положение об отрядах самообороны», утвержденное Дятьковским райкомом партии и райисполкомом 17 апреля 1942 г.⁶ и регламентировавшее внутреннюю жизнь и деятельность организаций самообороны, определявшее их функции, обязанности участников, подчиненность и т. п.

Коллективные органы принимали решения и по конкретным вопросам своей жизни и деятельности, также оформлявшиеся в виде постановлений (например, «Постановление Навлинского подпольного райкома партии от 20 апреля 1942 г. об организации

² См. «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза», сб. док., М., 1958, стр. 356; «Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 год)», док. и материалы, М., 1961, стр. 537.

³ См., напр. постановление бюро Смоленского обкома ВКП(б) от 29 июня 1941 г. — «Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941—1943 гг.», док. и материалы, Смоленск, 1962, док. № 2.

⁴ «Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», сб. док. и материалов, Ставрополь, 1962, док. № 73.

⁵ В. И. Ливенцев. Партизанский край, Л., 1951, стр. 173.

⁶ «Партизаны Брянщины», сб. док. и материалов, т. 2, Брянск, 1962, док. № 48.

агитационной бригады»)⁷. Часто эти решения фиксировались лишь в протоколах совещаний или заседаний соответствующих органов⁸.

К нормативно-распорядительным документам относятся и приказы руководителей партизанского движения. Их можно подразделить на оперативные и административно-организационные. Первыми осуществлялось руководство боевыми действиями партизан (таков, например, приказ начальника Центрального штаба партизанского движения от 1 августа 1942 г., которым центр тяжести партизанской войны переносился на коммуникации противника)⁹. Вторыми вводились определенные нормы внутренней жизни партизанских коллективов, оформлялись структурные изменения, новые отряды и соединения, назначения и т. д. Как и постановления коллективных органов, одни приказы сохраняли свое значение более или менее длительное время, другие же были как бы одноразовыми. Последними предписывался образ действия на время одной боевой операции или какого-либо иного события. От приказов лишь внешне (названием, стилистикой и т. п.) отличались некоторые радиogramмы, директивные письма и подобные им документы¹⁰.

Нормативно-распорядительные документы отражают организационную работу партийных, советских и военных органов. В их мотивировочной части часто содержится оценка обстановки в тылу врага, а постановляющей частью определяются очередные задачи партизан или подпольщиков. Предписанное ими не всегда совершалось в действительности. То же, что происходило в реальности, фиксировалось документами оперативной отчетности и информации, которые образуют следующий вид источников.

Для этого вида источников характерно еще большее, чем для нормативно-распорядительных документов, разнообразие форм, номинальной принадлежности, тематики. Предназначение их двояко: с одной стороны, при их помощи заинтересованные лица и учреждения осведомлялись о действиях и состоянии данного формирования или организации, о военно-политическом положении в зоне действий и пр., с другой — они служили средством учета результатов деятельности партизан.

Одной из основных разновидностей этой группы источников являются донесения о боевой деятельности, морально-политическом состоянии (политдонесения), материальной обеспеченности формирований и т. д. В зависимости от положения автора донесения различаются степенью своей обобщенности. Так, в донесениях (радиogramмах) Н. Н. Попудренко Украинскому штабу партизанского движения о действиях Черниговского партизанского соединения обобщены сообщения непосредственно участвовавших в операциях подразделений¹¹. Еще сложнее боевое донесение штаба объединенных партизанских отрядов Курской области от 24 ноября 1942 г. в штаб партизанского движения на Брянском фронте о боях с карательной экспедицией¹². В этом источнике характеризуется борьба нескольких отрядов с 13 по 18 ноября 1942 г. Большой непосредственностью отличается донесение отряда «За власть Советов» (Суземский район, Орловской области) штабу отряда им. Ворошилова № 2 о результатах разведки в Хомутовском районе¹³. Близость донесений к событиям различна, но все же это источники более непосредственные, нежели многие иные документы данной группы. В этом отношении с ними могут, видимо, конкурировать только «акты», кото-

⁷ «Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», сб. док. и материалов, Орел, 1960, док. № 119.

⁸ См., напр., протоколы заседаний подпольной коммунистической организации Тетневского района, 13 декабря 1941 г. — «Киевщина в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945», сб. док., Киев, 1963, док. № 188.

⁹ «Партизаны Брянщины», т. 2, док. № 87.

¹⁰ См., напр., письмо Курского обкома ВКП(б) от 14 июля 1942 г. руководителям Коньшевского партизанского отряда о работе среди населения и усилении борьбы против фашистов («Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», сб. док. и материалов, т. I, Курск, 1960, док. № 136); телефонограмма секретаря Орловского обкома А. П. Матвеева Навлинскому окружному о срыве насильственной эвакуации населения Трубчевского района («Орловская область в годы Великой Отечественной войны», док. № 171).

¹¹ См. М. Попудренко. Шоденник (23 серпня 1941 р. — 19 січня 1943 р.), Київ, 1949, додаток (документи), стр. 135—136.

¹² «Курская область в период Великой Отечественной войны», док. № 157.

¹³ Там же, док. № 174.

рыми оформлялись некоторые эпизоды боевых действий (диверсии на коммуникациях противника) в отдельных партизанских формированиях. В этих первичных документах перечислялся состав диверсионной группы, указывалось распределение обязанностей между ее членами, лаконично отражались действия минеров и результаты операции¹⁴. Создание таких актов предусматривалось упоминавшимся выше приказом Центрального штаба партизанского движения, в котором указывалось на необходимость «немедленно задокументировать подвиг для последующего представления» отличившихся к награде¹⁵. Одновременно акты служили информационными и учетными документами. К ним близки некоторые приказы, систематически издававшиеся, в частности, штабом С. А. Ковпака¹⁶. Они содержали подробное описание боевых операций соединения и включали сведения о противнике, планах партизанского командования, действиях отдельных партизанских подразделений, результатах боя. Эти приказы являлись документом текущей отчетности. Вместе с тем они были средством поощрения бойцов и командиров (в них перечислялись отличившиеся). Кроме того, они играли роль своеобразных «учебных пособий», поскольку содержали разбор операции, ее положительного опыта и недочетов.

Разновидностью документов оперативного учета являются служебные дневники, создававшиеся в ходе событий. Происхождение дневников различно, неодинаково и их содержание. Последнее зависело от отношения авторов к создаваемым ими источникам. Так, секретарь Черниговского подпольного обкома А. Ф. Федоров следующим образом характеризует порядок ведения дневников в своем соединении: «В каждом отряде нашего соединения по приказу командования велся дневник боевых действий. Дежурные «летописцы» назначались командирами отрядов. Менялись они ежемесячно, а некоторые охотники писать становились как бы штатными историками отрядов. Писали, разумеется, не регулярно, а когда позволяла обстановка. Факты каждый «летописец» подбирал по своему вкусу. Единственное требование, которое к нему предъявлялось командованием,— правдивость. На привалах наши «летописцы» подзывали к себе бойцов, опрашивали их, делали заметки, а на больших стоянках писали... Установить сейчас, кто является автором того или иного отрывка, совершенно невозможно»¹⁷. Из этого объяснения и из приведенного А. Ф. Федоровым отрывка из дневника¹⁸ ясно, что последний предназначался главным образом для истории, и его авторы считали своей задачей сохранить не только факты боевой деятельности формирования, но и передать обстановку, в которой жили партизаны, их взаимоотношения, быт и т. д. В этом документе с записями о ходе боев соседствуют рассказы о выступлениях художественной самодеятельности. Сами операции переданы образно, в подробностях и деталях, характеризующих поведение людей. Встречаются чисто бытовые зарисовки. Фиксируются переживания авторов и их товарищей. Так же объемно отражают партизанскую жизнь записи в дневнике боевых действий Смоленского партизанского отряда «Народный мститель»¹⁹.

Наряду со служебными дневниками, предназначенными преимущественно «для истории», в отрядах и соединениях велись дневники, игравшие роль первичного учетного документа. В них коротко характеризовалась операция и ее результаты. Подробности, а тем более сведения бытового характера не отмечались. Такие дневники именовались иногда «журналами боевых действий». Характерным примером записи в таком документе является следующая выдержка из журнала боевых действий партизанской бригады им. Ворошилова: «29.IX — 42 г. пушен под откос эшелон противника; разбит паровоз и 15 вагонов с людским составом и военным снаряжением; убито при крушении до 300 чел. солдат и офицеров. Руководил данной группой т. Буренков»²⁰. Более пространно характеризуется боевая и политическая деятельность пар-

¹⁴ См., напр., там же, док. № 162, 164.

¹⁵ «Партизаны Брянщины», т. 2, док. № 87.

¹⁶ Отдел рукописных фондов Института истории АН СССР (далее ОРФ), р. II, оп. 9/3, д. 29, 31; оп. 9/29, д. 3, стр. 2—4 и др.; «Сумская область в период Великой Отечественной войны», Харьков, 1960, док. №№ 57, 58, 82 и др.

¹⁷ А. Ф. Федоров. Подпольный обком действует, М., 1954, стр. 384.

¹⁸ Там же, стр. 384—395.

¹⁹ «Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины», док. № 99.

²⁰ Там же, стр. 344—345.

тизан в дневниках боевых действий 5-й Смоленской партизанской бригады, пятого батальона Особого партизанского полка «13» и некоторых других источниках²¹.

Донесения, акты, дневники были первичными учетно-информационными документами. Более синтетичными являлись оперативные сводки, информации, доклады и докладные записки, справки, для которых донесения служили первоисточниками. Из этих документов оперативные и разведывательные сводки и информации выделяются в двух отношениях: во-первых, они имели строго определенное назначение — исключительно информационное; во-вторых, адресовались любым (и выше- и нижестоящим) инстанциям. Доклады, докладные записки, справки предназначались для осведомления вышших инстанций о состоянии и боеспособности данного боевого коллектива. Докладные записки обычно содержат описание деятельности формирования, организации или учреждения за большой срок. Так, в записке командира Минского партизанского соединения Р. Н. Мачульского секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко рассказывается о почти двухлетней борьбе минских партизан (лето 1941 — весна 1943 гг.), но вместе с тем характеризуется и их положение в момент составления документа²². Отчетные сведения о деятельности в тылу врага с 1 декабря 1941 г. по декабрь 1942 г. сочетаются с информацией об условиях борьбы и возможностях партизан и в докладной записке Хомутовского райкома обкому партии²³. Справки в основном не отличаются от докладов и докладных записок. Они, как правило, менее описательны, лишены подробностей и деталей и характеризуют какой-либо вопрос прежде всего посредством цифровых выкладок, перечней и т. п. Впрочем четкая граница между справками, докладными записками и докладами отсутствует.

Мы бегло рассмотрели нормативно-распорядительную и оперативную отчетно-информационную документацию. Она отличается максимальной близостью к событиям и была средством связи между участниками событий. По признакам «время возникновения» и «роль в событиях» эти две группы могут быть объединены в группу видов оперативных источников. С оперативной документацией соседствуют отчеты, которые не вполне однородны по своему содержанию и значению в событиях.

Главная цель создания этого вида источников — учет результатов боевых действий, характеристика партийно-политической работы в тылу врага и других аспектов жизни данного формирования, организации и т. п. Отчеты отличаются своей обобщенностью и относительной отдаленностью от событий. Это последнее обстоятельство особенно важно учитывать. Соответственно меняются интересы автора, подход к событиям. Отношение к отчетам их авторов в какой-то степени определялось сознанием того, что он послужит истории или военной науке. Это проявилось, например, в заключительной части отчета о Неманском рейде Первой Украинской партизанской дивизии. Авторы этого документа не ограничились описанием действий своего соединения, но попытались обобщить опыт, накопленный в ходе рейда, в специальном разделе, содержащем выводы об эффективности операций в ближнем тылу противника, о преимуществах рейдовой тактики по сравнению с тактикой местных отрядов, о наиболее благоприятных условиях для такого рода действий²⁴. Появление этой части источника могло быть обусловлено и желанием авторов передать опыт дивизии другим участникам борьбы.

Итоговые отчеты могут включать в себя и сведения информационного характера. Так, в отчете о Львовско-Варшавском и Неманском рейдах Первой Украинской партизанской дивизии в августе 1944 г. характеризуется, в частности, военно-политическая ситуация в районах Польши, по которым проходило соединение²⁵. Эти сообщения, очевидно, имели известное практическое значение, поскольку в конце лета 1944 г. боевые действия советских войск развернулись на польской земле.

Документы итоговой отчетности воспроизводят события в обобщенном виде. Многие из них по своему содержанию универсальны и отражают все основные аспекты деятельности данного формирования, организации или учреждения. Как правило, све-

²¹ См. «Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины», док. № 106, 185.

²² ОРФ, р. II, оп. 4, д. 87.

²³ «Курская область в период Великой Отечественной войны», док. № 181.

²⁴ «Исторический архив», 1961, № 3, стр. 118.

²⁵ ОРФ, р. II, оп. 9/3, д. 8, лл. 170—180.

дения в отчетах группируются по тематическому признаку. Обычны такие разделы, как «боевая деятельность», «политическая работа» и т. п. В отчете Сумского обкома тематическое деление материала сочетается с территориальной (порайонной) характеристикой событий, которая дополняется описанием деятельности некоторых особенно значительных формирований. Их создание было связано с обработкой более или менее значительного круга первоисточников, среди которых оперативные документы, иногда — различного рода воспоминания, показания участников или свидетелей событий, а также оказавшиеся в распоряжении органов Советской власти документы противника (материалы СД, гестапо и т. п.). Проверка и уточнение данных, содержащихся в этих первоисточниках, являлись необходимой частью работы по созданию отчетов. Это, однако, не обеспечивало безусловную их надежность. Так, в отчете Сумского обкома утверждается, что комиссар партизанского соединения С. А. Ковпака С. В. Руднев погиб во время рейда на Правобережную Украину²⁶. В действительности он был убит в период Карпатского рейда²⁷.

Необходимо учитывать, что часто в основе отчетов лежали оперативные документы, составители которых отмечали неполноту содержащихся в них сведений²⁸. Этим обстоятельством объясняются пересмотр и уточнения некоторых очень важных итоговых данных, содержащихся в отчетных документах. На научной конференции в Киевском университете им. Т. Г. Шевченко в сентябре 1959 г. К. К. Дубина заметил: «В нашей литературе до сих пор указывалось, что на Украине в период Великой Отечественной войны действовало 220 тыс. партизан. Однако это число... отражает лишь предварительный список состава партизан, который составлен Украинским штабом партизанского движения вскоре после войны. В последующие годы стали известны целые партизанские отряды, о действиях которых Украинский штаб партизанского движения не имел никаких сведений». В других выступлениях был поддержан этот тезис, в частности, П. Т. Тронько подтвердил, что «значительное количество подпольных организаций и партизанских отрядов... не вошло в отчеты областных комитетов»²⁹.

Будучи одной из наиболее обобщенных и универсальных групп источников, отчеты тем не менее далеко не полно отражают события. Их содержание обусловлено прежде всего полномочиями и сферой влияния учреждений-авторов. Например, отчет Сумского обкома КП(б)У ограничен географическими рамками Сумской области. В результате деятельность ряда отрядов и соединений представлена фрагментарно. Так, в этом документе не отражены боевые операции партизанских отрядов им. Ворошилова № 1 и № 2, соединений С. А. Ковпака, А. Н. Сабурова и ряда других формирований на территории соседних Орловской, Курской, Черниговской областей, хотя многие из этих действий были непосредственно связаны с боями на Сумщине. С этой точки зрения отчеты соединений и отрядов в большей степени передают естественную связь и последовательность событий, но в ограниченных рамках истории данного формирования.

Значительную часть источников о сопротивлении составляют материалы, созданные с целью сохранить опыт, накопленный в ходе борьбы. Сознвая историческое значение событий, их участники различными способами фиксировали виденное. Это стремление всемерно поощрялось партией и государством. По свидетельству П. П. Вершигора, секретаря ЦК КП(б) Украины Д. С. Коротченко «упрекнул командиров в том, что мы мало записываем. «Не думаете об истории, ребята», — сказал тогда секретарь ЦК КП(б)У»³⁰.

Созданием документов «для истории» занимались штабы партизанских формирований, которые, кроме официальных отчетов, разрабатывали «истории» отрядов и соединений. Эти «истории» не были рассчитаны на какое-либо непосредственное воздействие на ход событий и тем самым отличались от отчетных документов, с которыми

²⁶ Музей революции, фонды. Раздел Великой Отечественной войны, № 20906, л. 159.

²⁷ См. С. А. Ковпак. От Путивля до Карпат, М., 1945, стр. 193—195.

²⁸ Такое замечание делается, напр., в докладной записке Курского обкома ВКП(б) от 3 марта 1942 г. См. «Курская область в период Великой Отечественной войны», стр. 239—240.

²⁹ «Вопросы истории КПСС периода Великой Отечественной войны (Материалы научной конференции, состоявшейся 28—30 сентября 1959 г. в Киевском ордена Ленина государственном университете им. Т. Г. Шевченко)», Киев, 1961, стр. 55, 308.

³⁰ П. Вершигора. Люди с чистой совестью, М., 1952, стр. 410.

в остальном имеют много общего. Некоторая часть таких источников создавалась еще в ходе событий. Так, «истории» отряда № 1 первой партизанской бригады смоленского соединения «Бати» и второй бригады того же соединения были написаны в июне 1942 г., когда борьба этих формирований еще не завершилась³¹. Чаще «истории» писались после выхода отрядов в советский тыл и прекращения их борьбы. По своей структуре указанные источники напоминают отчеты. Так, «История возникновения, организация и боевая деятельность партизанской бригады им. Сталина Барановической области» состоит из шести разделов. В первом показано развитие организационной структуры этого формирования. Второй отражает организацию разведки, систему боевого охранения, санитарную службу и рост бригады. Третий раздел посвящен основным направлениям боевой деятельности (крупнейшие боевые операции, подрывная деятельность, диверсии в населенных пунктах, защита населенных пунктов и населения от уничтожения гитлеровцами, боевые действия мелких групп и одиночек, карательные операции оккупантов против партизан). В остальных трех разделах воспроизводятся партийно-политическая работа, быт и внутренняя жизнь бригады и помощь с Большой земли³².

В этих документах большее внимание уделяется людям — участникам борьбы, главным образом описанию их подвигов. От итоговых отчетов «истории» в большинстве своем отличаются более обобщенным описанием основных сторон жизни формирования. В них не воспроизводятся систематично боевые операции, но суммарно характеризуются основные формы и методы борьбы. Они иллюстрируются примерами о выдающихся действиях каждого рода, и в виде таблиц показываются их общие результаты. Такая структура повествования до некоторой степени приближает эти документы к историческим очеркам, сходство с которыми еще более увеличивается тем, что, например, во вводном разделе «Истории бригады 1 Мая» (Барановической обл.) отражаются географические особенности района действий и специфика местного населения (его национальный и социальный состав, политическая позиция и т. п.)³³.

Итак, документы итоговой отчетности занимают особое место в комплексе источников. Генетически они тесно связаны с оперативной документацией, но создаются после завершения событий и поэтому мы относим их ко второму типу памятников, которые порождены иными условиями и интересами, нежели те, что существовали в дни борьбы.

Заканчивая характеристику официальной документации, сделаем несколько общих замечаний о назначении этих источников и о возможностях использования некоторых категорий сведений, содержащихся в них. Служебная документация была не только средством связи между участниками борьбы в тылу врага, но и средством контроля и проверки деятельности отдельных лиц, организаций, формирований, что предполагает точность сообщаемых ими сведений. Это общее соображение служит, видимо, основанием несомненного предпочтения, которым официальные документы пользуются у историков. При этом, однако, не всегда учитываются объективные трудности получения некоторых категорий сведений и другие причины возможных искажений.

С наибольшими трудностями связан учет вражеских потерь. Известно, что гитлеровцы держали эти сведения в тайне. Они немедленно изолировали места крушения своих эшелонов, подорвавшихся на партизанских минах, скрывали число убитых и раненых в столкновениях с партизанами. Автор кандидатской диссертации о соединении Я. И. Мельника А. А. Хлякин отметил расхождение между отчетом и другими документами в оценке потерь противника в бою у хутора Боец и объяснил их следующим образом: «Разнойбой получился вследствие различных методов подсчета. Первое число взято по числу кровавых мест на снегу, обнаруженных партизанами после боя; второе — по числу подвод, на которых, по показаниям крестьян, мадьяры везли убитых; а третье — по числу могил. Все три метода относительно»³⁴.

С этим выводом нельзя не согласиться. Действительно, кровавые следы на снегу оставляют и раненые, так что подобный способ подсчета убитых неточен, сведения, сообщаемые населением, можно использовать, по выражению П. П. Вершигоры, лишь

³¹ См. «Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины», док. № 94, 95.

³² ОРФ, р. II, оп. 4, д. 247.

³³ Там же, д. 1656, лл. 4—5.

³⁴ А. А. Хлякин. История рейдового соединения партизанских отрядов Сумской области под командованием Я. И. Мельника, канд. дисс. Киев, 1952, стр. 112.

как «черновые данные для начала разведки»³⁵. В отношении третьего метода следует заметить, что он хорош только тогда, когда точно известно, кто и когда похоронен в могилах, а такие сведения в большинстве случаев также сообщались населением.

Кроме названных методов подсчета вражеских потерь, широко применялся опрос участников боя. Относительность его результатов очевидна — даже при максимальной добросовестности бойцы и командиры в боевой обстановке далеко не всегда могли сохранить хладнокровие и тем более специально заниматься учетом результатов своих действий и действий товарищей.

Источник сведений иногда указывается в первичных документах. В документах сводного характера эти ссылки снимаются и оценка достоверности сведений затрудняется еще больше, поскольку одна цифра итогового отчета, например, является суммой величин, полученных самыми различными методами. Поэтому следует, видимо, соблюдать принцип сугубой осторожности при привлечении подобных сведений к исследованию.

Для получения надежных данных необходим сравнительный анализ источников. Он включает в себя, во-первых, «вертикальное» сопоставление, т. е. сличение обобщающих отчетных документов с их первоисточниками. Первый этап этой работы — сравнение отчетов партизанских формирований с оперативными отчетно-информационными документами. На следующих стадиях последовательному сопоставлению подлежат документы территориальных штабов и центров — районных, зональных, областных, республиканских — с поглощенными ими источниками. В результате «вертикального» сравнения может быть выяснено, как сложились интересующие исследователя цифры. Станет ясно, например, каков среди исходных данных удельный вес приблизительных оценок вражеских потерь при крушении эшелонов, более точных сведений об ущербе, причиненном во время разгрома гарнизонов или в ходе других видов боевых действий. В процессе «вертикального» анализа должны быть установлены способы подсчета потерь противника, применявшиеся в каждом формировании, а также методы контроля, использовавшиеся командованием³⁶. Требуют выяснения, кроме того, способы обработки первичных данных при составлении отчетов в территориальных и других штабах. Все указанные сведения нужны для предварительной оценки достоверности этих цифр. Они необходимы и в ходе «горизонтального» сравнительного анализа. Он сводится к сличению независимых друг от друга источников, например, сопоставлений двух или нескольких самостоятельных отрядов, участвовавших в одной операции, между собой и с документами разведывательных органов. Иногда может оказаться полезным сопоставление источников, исходящих от партизан, с документами немецко-фашистского командования³⁷. Насколько можно судить по опубликованным отчетным материалам об антипартизанских операциях, гитлеровские офицеры обычно указывали в них свои потери³⁸. Этот путь исследования проблемы не всегда возможен из-за отсутствия источников. Однако и в благоприятных условиях он связан со значительными трудностями, главной из которых является идентификация фактов, отраженных в документации партизан и немецко-фашистских карателей. Несовпадение масштабов деятельности противостоящих формирований, различие географических названий (одни и те же события увязываются часто с разными, хотя и близкими друг к другу географическими пунктами), неодинаковое восприятие фактов по ту и иную сторону фронта — все эти обстоятельства осложняют сравнение. И все же оно возможно не только при исследовании частных событий и эпизодов, но и при изучении более общих вопросов. Удачным примером использования этого метода является работа И. Г. Старикова по выяснению эффективности партизанских операций на враже-

³⁵ П. Вершигора. Указ. соч., стр. 293—294.

³⁶ А. Ф. Федоров, например, сообщает, что в его соединении контроль осуществлялся штабом, работники которого выезжали в батальоны и различными путями проверяли сообщения подразделений. (А. Ф. Федоров. Указ. соч., стр. 590, 595).

³⁷ Документальные материалы, исходящие от немецко-фашистских войск и оккупационных властей, составляют громадный комплекс источников. Они были распалены после войны, многие вообще утрачены. Тем не менее, насколько возможно, эти материалы необходимо изучить, иначе невозможно представить ход событий в стане врага. Понятно, что эти материалы нуждаются в особых методах исследования, учитывающих особенности породившей их среды.

³⁸ См. «Фашистского палача к ответу. Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности», М., 1962, стр. 127—219.

ских коммуникациях. Опубликованные данные о числе пущенных под откос вражеских эшелонов в сумме составляют цифру в 21 тыс.³⁹ Проверив отчетные материалы партизан по трофейной документации немецко-фашистских учреждений, И. Г. Старинов определил размеры потерь вражеского железнодорожного состава в 18 тыс. поездов⁴⁰.

Мы отдаем себе отчет в том, насколько трудоемкой является предложенная система проверки. Однако она не кажется фантастичной. Применение счетно-решающих машин, статистических и математических методов может уже в скором будущем серьезно облегчить решение этой задачи.

Особую группу образуют источники по идеологической подготовке масс к борьбе с гитлеровцами и прежде всего партизанская пресса. Она представлена в основном газетами и листовками, выпускавшимися партизанскими отрядами и подпольными организациями, а также партийными и государственными учреждениями в советском тылу для распространения на оккупированной территории. Более редкой разновидностью источников такого рода были журналы, издававшиеся в крупных отрядах и соединениях.

Политико-воспитательная деятельность коммунистов в тылу врага считалась не менее важной задачей партизан и подпольщиков, нежели вооруженная борьба. Не случайно всемерное развитие пропагандистской работы среди населения оккупированных районов было одним из главных пунктов известного приказа Верховного Главнокомандующего от 5 сентября 1942 г.⁴¹ Создание полиграфической базы в партизанских отрядах, издание газет и листовок всегда находилось в центре внимания партийных и государственных органов, руководивших борьбой в тылу врага. О размахе политической работы коммунистов можно судить по следующим цифрам: в Белоруссии выходили 162 подпольные газеты⁴², украинские партизаны выпускали более 30 газет⁴³, кроме того, большое число газет издавалось подпольными партийными органами и ЦК КП(б)У. Эффективность политработы коммунистов подтверждают документы немецко-фашистской оккупационной администрации. Так, гебитскомиссар г. Слонима писал: «Наша пропаганда слабо организована, она не действенна, а большевистская пропаганда проникает всюду. Она забивает нашу пропаганду, ей верят, и само население распространяет ее»⁴⁴. Главное преимущество агитационно-пропагандистской работы коммунистов заключалось, по словам А. Ф. Федорова, в том, что она являлась «пропагандой правды» в отличие от лживой фашистской пропаганды. О роли ее в развитии партизанской войны он пишет: «Рост народного сопротивления был прямо пропорционален усилению коммунистического влияния в массах, расширению подпольной агитационной работы и ударам партизанских отрядов»⁴⁵.

Значение материалов коммунистической пропаганды в тылу врага предопределило интерес историков к этому виду источников. Партизанская и подпольная печать характеризуется буквально в каждой работе о народной борьбе в тылу врага. Ей, кроме того, посвящены специальные исследования⁴⁶, в которых пресса сопротивления рассматривается, главным образом, как историческое явление. Эти работы, однако, имеют

³⁹ «Советские партизаны», стр. 127, 184, 386, 505, 587, 629, 699; П. Р. Шевердалкин. Героическая борьба ленинградских партизан, стр. 279; Г. Иванов. В тылу врага, стр. 176; «Орловская область в годы Великой Отечественной войны», стр. 259; «Курская область в годы Великой Отечественной войны», стр. 369; «Народные мстители...», стр. 129. В подсчеты не включены сведения о результатах деятельности эстонских, донских, молдавских партизан. Кроме того, 348 единиц, включенных в подсчеты, означают число паровозов, поврежденных при крушении. Им соответствует несколько большее число эшелонов. (Ср. «Советские партизаны», стр. 184, 629).

⁴⁰ «Советские партизаны», стр. 761.

⁴¹ См. В. И. Дубовик. Грозное оружие. Подпольная печать Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. «Из истории партийно-советской печати Белоруссии (Сб. статей)», Минск, 1960, стр. 146.

⁴² Там же.

⁴³ І. Л. Дем'янчук. Партизанська преса України (1941—1944 р.) Київ, 1956, стр. 16.

⁴⁴ В. И. Дубовик. Указ. соч., стр. 151.

⁴⁵ А. Ф. Федоров. Указ. соч., стр. 268, 313.

⁴⁶ См. В. И. Дубовик. Указ. соч., І. Л. Дем'янчук. Указ. соч.; І. Краўчанка. Падпольны большавіцкі друк у Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны, Мінск, 1950.

и определенное источниковедческое значение, поскольку в них показаны условия возникновения газет и листовок, их предназначение, содержание и т. д.

Советская печать в тылу врага часто была лишена необходимой материальной базы — бумаги, шрифтов, краски и т. п. Поэтому работники подпольных «издательств» вынуждены были ограничивать тиражи и размер своих газет, что имело следствием самый строгий отбор публикуемых материалов. Последнее обстоятельство приводило к несколько необычному соотношению газетных жанров в подпольных изданиях.

Тематика советской подпольной прессы, по определению В. И. Дубовик, сводилась к трем основным группам вопросов: 1) разъяснение целей и задач Великой Отечественной войны, неизбежности победы, укрепление чувства советского патриотизма и веры в свои силы у населения и партизан; 2) разоблачение политики оккупантов и их пособников, обоснование неминуемого поражения гитлеровской Германии; 3) стимулирование активной борьбы против гитлеровцев на захваченной ими территории⁴⁷. В соответствии с этими основными направлениями пропаганды в тылу врага газеты партизан и подпольщиков публиковали информацию о событиях на фронтах Великой Отечественной войны и в советском тылу, в которой обычно воспроизводились сообщения Совинформбюро. Большое место в газетах занимали сообщения о зверствах оккупантов, их грабительской политике в захваченных районах. Здесь, главным образом, сообщались факты, совершавшиеся в районе действий отряда — «издателя». Понятно, что именно местный материал производил наибольшее впечатление на читателей. Им же оперировали в сообщениях о сопротивлении гитлеровцам. Последние содержали сведения о боевых успехах партизан, о помощи населения народным мстителям и других формах его участия в борьбе против захватчиков. Особенность рассказов о борьбе против оккупантов состоит в том, что в них отсутствовали или зашифровывались сведения о месте и времени воспроизводимых эпизодов, а также об их участниках. Это ограничение резко сузило возможности использования газет в качестве источника фактических сведений для исторического исследования. Лишь издания, рассчитанные исключительно на данный боевой коллектив, т. е. рукописные журналы, стенгазеты и боевые листки, могли называть участников событий⁴⁸.

Газета «Звезда» — орган ЦК КП(б) Белоруссии и Минского подпольного обкома — информировала своих читателей о положении в советском тылу, событиях на фронтах и во вражеском лагере, ходе партизанской борьбы. Она не только излагала факты, но и теоретически осмысливала их⁴⁹. Более специализированными, рассчитанными на определенный круг читателей, были две газеты, выходившие в Ленинградском партизанском крае — «Коммуна» (орган Дедовичского и Белебелковского районов) и «Народный мститель». Первая «поставила своей задачей поднять все население на борьбу с врагом». Она воспроизводила, главным образом, события из жизни мирного населения, показывала его помощь партизанам, рассказывала об издевательствах оккупантов над советскими людьми. Газета выступала в роли организатора массовых мероприятий — снаряжение продовольственного обоза для ленинградцев, сбора средств в фонд обороны и др. Часто она рекомендовала конкретные действия, способные причинить ущерб врагу. Так, «Коммуна» предложила населению сорвать перешивку железной дороги, необходимой захватчикам для снабжения фронтовых частей⁵⁰.

Иным было направление газеты «Народный мститель». «Главная ее задача — воспитывать у партизан жгучую ненависть к врагу, мужество и отвагу, учить народных мстителей искусству партизанской борьбы»⁵¹. Популяризация боевого опыта, прославление героев-партизан особенно характерны для содержания ее номеров.

По своему назначению и содержанию листовки в основном не отличаются от газет. Их издание было связано с меньшими техническими трудностями. Они в неко-

⁴⁷ В. И. Дубовик. Указ. соч., стр. 161.

⁴⁸ Ср., напр., корреспонденцию рукописной газеты «Голос партизана» о бое с карателями у дер. Дмыничи («Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, стр. 388—391) и корреспонденцию из Брянской газеты «Партизанская правда» о прорыве вражеской блокады летом 1942 г. («Орловская область в годы Великой Отечественной войны», док. № 172).

⁴⁹ В. И. Дубовик. Указ. соч., стр. 154.

⁵⁰ «Газеты Ленинградской области в дни Отечественной войны», Л., 1944, стр. 54, 61.

⁵¹ Там же, стр. 62.

торых отношениях дополняли периодическую печать, позволяя более оперативно информировать партизан и население о военных и политических событиях, о действиях захватчиков и способах борьбы с ними. Обычная односторонность каждой листовки позволяла строго координировать их содержание с интересами предполагаемого круга читателей. Характерно, что многие листовки адресовались вполне определенным группам населения, а подчас лицам, сотрудничавшим с оккупантами, — старостам и т. п. Благодаря этим особенностям своего содержания листовки оказывались более гибким средством политической пропаганды, нежели газеты и журналы⁵².

Партизанская пресса не была единственной формой партийно-политической работы в тылу врага. Большое значение имели устная пропаганда и агитация — беседы на митингах и собраниях и др. Однако устные выступления партизан и подпольщиков не фиксировались. В отчетных документах отмечается, как правило, лишь их общее число.

Значение партизанской прессы для историка очень велико. Никакой другой вид документов не отражает столь полно и динамично основные формы, направление и содержание идеологической работы партии в тылу врага. С другой стороны, в рассчитанных на широкую аудиторию газетах и листовках не публиковалась информация, которая могла бы оказаться полезной врагу. Поэтому в партизанской печати очень ограничен круг данных о боевой деятельности и внутренней жизни боевых формирований. К тому же немногочисленные и разрозненные сообщения трудно использовать из-за зашифровки имен участников, географических названий, наименований партизанских отрядов.

* * *

Весьма многочисленна и разнообразна по своему составу группа источников личного происхождения, включающая в себя письма, личные дневники и мемуары. Первые две группы — это документы, возникшие в дни борьбы. Их особенность заключается в том, что они рассчитаны либо на восприятие близких автору людей, либо вообще не предназначены для читателей. В них обычно передается душевное состояние автора, отношение к событиям, к товарищам по борьбе.

Так, партизанка Ина Константинова в письмах родным и друзьям, шадя их, склоняется от описания трудностей жизни и борьбы в тылу врага. Она очень немного пишет о своих боевых делах. Эта последняя тема гораздо более подробно освещается в дневнике, но и в этом документе описание фактов боевой жизни определяется участием и отношением к ним И. Константиновой⁵³.

Эпистолярные источники не всегда так далеки от фактографии. В большом письме В. Павлова — подрывника из соединения А. Ф. Федорова — детально рассказывается не только о его личных делах, но и о партизанском быте, а первая диверсия, в которой принял участие автор, изображается так, что из-за обилия «технологических» подробностей письмо было отобрано А. Ф. Федоровым и не дошло до адресата⁵⁴.

Как правило, письма партизан сдержанны, лаконичны, в них отсутствуют конкретика, имена и т. д. Эти самоограничения в известной степени смягчались, хотя и не снимались полностью, если письма отправлялись через линию фронта с какой-либо оказией⁵⁵. Малый размер писем в сочетании с нерегулярностью переписки исключали сколько-нибудь систематическое описание событий.

Все эти ограничения не касаются личных дневников, содержание которых определялось, главным образом, факторами субъективного характера. Из них важнейшими были роль автора в событиях и его представление о целях ведения дневника. От первого во многом зависела осведомленность, от второго — отбор материалов для записей.

⁵² См. «В тылу врага. Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М., 1963. «Зборнік лістовак усенароднай партызанскай барацьбы ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (1941—1944 гг.)» Мінск, 1952 и др.

⁵³ См. «Дневник и письма Ины Константиновой», Калинин, 1957.

⁵⁴ А. Ф. Федоров. Указ. соч., стр. 371—378.

⁵⁵ См., напр., письма И. И. Фомченкова семье, в одном из которых указано: «письмо посылаю специальным человеком через линию фронта» («Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины», док. № 83, 84).

Масштабы деятельности автора определяют его восприятие событий. Рядовому бойцу-партизану какая-либо крупная боевая операция представляется совсем иначе, чем начальнику областного штаба партизанского движения. Среди впечатлений первого преобладает непосредственно виденное им, в то же время у второго личные впечатления лишь дополняют общую известную ему картину. Так, в дневнике начальника штаба Гомельского объединения партизанских отрядов Е. И. Барыкина очень большое место занимает изложение сообщений от подчиненных и относительно меньшее — личные впечатления о боевых операциях⁵⁶.

* * *

Краткий обзор источников, посвященных партизанской войне, показывает сложный состав этого комплекса. Его освоение историками далеко не завершено. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в исторической литературе до сих пор почти не разрабатывается важнейший, с точки зрения марксистского понимания исторического процесса, вопрос о социальных и экономических предпосылках всенародного сопротивления. Далеки от решения и многочисленные более частные аспекты проблемы. Поэтому до сих пор не созданы труды обобщающего характера, хотя потребность в них велика. Одной из главных причин пробелов в наших знаниях о героической истории партизанского движения является слишком медленная источниковедческая разработка громадного массива памятников. В этой области первостепенной задачей является создание научной методики их исследования. Естественно, что такая методика должна учитывать особенности различных источников. Следовательно, предпосылкой ее создания должна быть классификация. Попытка разработки некоторых ее принципов и содержится в данной статье.

⁵⁶ «Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944)». (Сб. воспоминаний), Минск, 1961, стр. 51—73.

